

УСАЧЁВА Елена Витальевна / USACHIOVA Elena

Национальный архив Республики Карелия / National Archives of the Republic of Karelia

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

usachjova@onego.ru

ИНЖЕНЕР ЭДУАРА МОБЕРГ: ДЕСЯТЬ ЛЕТ НА СЛУЖБЕ КАРЕЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ENGINEER EDWARD MOBERG: 10 YEARS IN THE SERVICE OF THE KARELIAN GOVERNMENT

Abstract: In the early 1920s the government of the Karelian Workers' Commune tried to find ways to accelerate the economic development of the region and employed skilled specialists. The article traces the activities of a Swedish engineer Eduard Moberg who came to Karelia as one of the invited experts. Studying his biography helps to estimate the role of foreign engineers and technicians in the development of the Karelian economy in the 1920s–1930s. The sources of this study are the unpublished documents (many of them are in Finnish) from the National Archives of the Republic of Karelia.

Ключевые слова / Keywords: Карелия, Швеция, Ухта, электрификация, иностранные специалисты, инженерно-технические специалисты / Karelia, Sweden, Ukhta, electrification, foreign specialists, engineering and technical specialists

Реализация программы ускорения экономического развития Карелии, принятой руководством возникшей в 1920 г. Карельской Трудовой Коммуны, предполагала привлечение рабочей силы из других стран, прежде всего — из Финляндии, а также из США, Канады, Швеции и Норвегии¹. Достаточно малонаселённая Карелия испытывала острую нехватку квалифицированных специалистов и рабочих. История миграционных волн из Финляндии и Северной Америки в 1920–1930-е гг. получила освещение в трудах карельских историков, прежде всего И. Р. Такала, а также Ю. М. Килина, С. Н. Филимончик и некоторых других². Однако деятельность работников, приехавших из иных стран, например, из Швеции, и роль иностранных квалифицированных инженерно-технических специалистов в осуществлении программы экономического подъёма нашей

¹ *Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства, 1920–1941 гг. Петрозаводск, 1999. С. 129.

² Например: *Такала И. Р.* Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е — первая половина 1930-х годов) // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Петрозаводск, 2009. С. 107–148.; *Её же.* Финны в Карелии и в России: история возникновения и гибели диаспоры. СПб., 2002; *Её же.* В поисках Эльдорадо: Североамериканские финны в довоенной Карелии // Вопросы истории Европейского Севера: Сб. науч. ст. Петрозаводск, 1993. С. 91–110.; *Килин Ю. М.* Карелия в политике Советского государства, 1920—1941 гг. С. 129.; *Филимончик С. Н.* Об участии иностранных рабочих в индустриализации Карелии в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера: (История Великого Октября на Северо-Западе России): Межвуз. сб. Петрозаводск, 1987. С. 145–156.; История экономики Карелии. В 3 кн. / Под ред. А. С. Колесова. Петрозаводск, 2005. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917–1991 гг.).

республики, являются менее изученными в исторической науке. Как правило, исследователи ограничиваются констатацией факта нахождения и работы в Карелии иностранных инженеров, а также представителей рабочего класса из Швеции³.

Имя одного из шведских инженеров, Эдуарда Моберга⁴, трудившегося в Карелии в 1920–1930-е гг., осталось в памяти жителей нашей республики во многом благодаря тому, что в посёлке Калевала сохранилось здание, получившее название «Дом Моберга». Однако до недавнего времени о его жизни и работе в Карелии было известно крайне мало. Фактически единственным исследователем, изучавшим деятельность Эдуарда Моберга, стала шведская журналистка Каа Энеберг, статьи которой содержат определённые неточности и значительные лакуны относительно «карельского» периода его жизни⁵. В монографии историков Э. П. Лайдинена и С. Г. Веригина есть упоминание о некоторых аспектах биографии некоего «Эдуарда М.», под которым, без сомнения, имеется в виду Эдуард Моберг⁶.

Между тем изучение деятельности Моберга в Карелии позволяет более объективно оценить роль и место иностранных специалистов в развитии экономики нашего края в 1920–1930-е гг. Данное исследование явилось результатом изучения обширного комплекса ранее не публиковавшихся документов Национального архива Республики Карелия, в значительной степени представленных в фондах на финском языке.

Шведский инженер Эдуард Моберг приехал в Петрозаводск по приглашению карельского правительства в январе 1923 г. (хотя в одном из документов указывается, что он прибыл в 1922 г.). К тому времени Моберг уже имел солидный опыт работы на различных предприятиях Швеции, Финляндии, Норвегии, России и Германии.

Эдуард Маркомович (или Матвеевич — в Карелии его отчество обозначали в двух вариантах) родился в шведском городе Мальмё 3 февраля 1881 г. в семье директора паровых мельниц. В анкете Моберг указывал, что у него есть родной и двоюродные братья, проживающие в Швеции, Голландии и США. По завершении обучения в политехникуме в 1902 г. Эдуард Маркомович проработал полгода электромонтером в компании «АЕГ», затем был переведен на должность электроинженера, на которой и трудился все последующие годы. Однако подолгу на одном месте службы он не задерживался. До своего переезда в Советскую Россию Эдуард Моберг сменил не менее десяти предприятий в разных странах: работал в немецкой компании «Сименс», в компании «АСЕА» (в т. ч. в её российском

³ Рагозина А. А. Техническая интеллигенция Карелии в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 28; История экономики Карелии. Кн. 2. С. 64.

⁴ Вообще говоря, шведскую фамилию *Moberg* точнее передавать по-русски через «у» — Муберг. И так он её писал сам (см., например, ниже его автограф), однако мы предпочли в данном случае придерживаться традиционного, привычного для большинства читателей варианта. — *Прим. ред.*

⁵ *Eneberg K. Ken on Mobergin talon nimen takana? // Oma muu. 2016. No. 49 (1339). 21. talvikuuta. S. 7.* Та же статья на фин. яз.: *Eadem. Kuuka on mies Mobergin talon nimen takana? // Karjalan heimo. 2016. No. 11–12. S. 176–179.*

⁶ *Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. Петрозаводск, 2004. С. 190, 258.*

отделении в Петрограде с 1915 по 1919 г.), на монтажных и проектных работах в Финляндии, бывал по делам службы в Эстонии, Нидерландах, Дании. В своём исследовании историки Э. П. Лайдинен и С. Г. Веригин вкратце упоминают о некоей «тёмной» странице биографии Моберга — якобы он «в 1914 г. был судим за обман, в феврале 1920 г. его выдворили из Финляндии»⁷. Последним местом работы стало Шведское телеграфное управление, где Моберг трудился в 1922 г. около года, после чего в его карьере наступила небольшая пауза⁸. Возможно, проблемы на родине и отсутствие подходящей работы подтолкнули инженера к решению переехать в советскую Карелию, где была обещана интересная работа и неплохой заработок. По крайней мере, мотивы идейного характера здесь вряд ли имели место: Моберг никогда не принадлежал ни к каким партиям, и в последующем, во время его работы в Карелии неоднократно отмечалось, что он не занимается общественной и политической деятельностью.

Проработав год в Петрозаводске в должности инженера-электрика Карсовнархоза, Моберг переехал в Ухту. В то время уездные власти во главе с Вернером Форстеном активно приступили к мероприятиям, которые позволили бы осуществить здесь экономический прорыв. Остро стояла задача создания центра местной промышленности и сети дорог, электрификации населенных пунктов. Всё это было бы невозможно без квалифицированных инженерных кадров. Инициатива местных властей была поддержана. Осенью 1923 г. для изучения вопроса об электрификации Ухты туда был направлен в командировку электроинженер Эдуард Моберг⁹. В январе 1924 г. он уже прибыл в уездный центр на работу.

Моберг приступил к работе инженера (электроинженера) коммунального подотдела уездного исполкома с 6 января 1924 г. по индивидуальному договору. Ему была определена приличная по тем временам зарплата в 200 рублей в месяц — такой суммы в исполкоме не получал никто (для сравнения, начальник отдела, которому подчинялся Моберг, зарабатывал около 100 рублей)¹⁰. Так высоко был оценён труд инженера, на которого возлагались большие надежды.

В марте 1924 г. вышел приказ по общему отделу уездного исполкома, согласно которому инженеру Мобергу поручалось строительство электростанции и мастерских. В сентябре того же года в домах жителей Ухты появилась электроэнергия. Как писал позднее Вернер Форстен, «электричество первый раз осветило глушь северной Карелии». Электростанция, спроектированная Эдуардом Мобергом и построенная под его руководством, была паровой и размещалась в деревянном строении. Ток вырабатывался локомотивом, энергии с трудом хватало

⁷ Там же. С. 258.

⁸ Национальный архив Республики Карелии (далее — НАРК). Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 375. Л. 1–7.

⁹ Punainen Karjala. 1927. No. 65. 16. kesäkuuta.

¹⁰ НАРК. Ф. Р-1019. Оп. 2. Д. 219. Л. 3.

на освещение домов и появившихся немного позже мастерских¹¹. Однако именно эта временная электростанция впервые дала возможность построить ряд небольших предприятий местной промышленности. В июне 1925 г. Ухтинский уездный съезд советов одобрил проект инженера Моберга по дальнейшей электрификации Ухтинской, Вокнаволоковской, Юшкозерской волостей, к реализации которого приступили позже¹².

Сразу после открытия электростанции Моберг начал детальную разработку проектов строительства других объектов. В ноябре 1924 г. он подготовил несколько смет. План постройки первой в Ухте электрической мельницы предполагал, что она будет давать тонну ржаной муки в час и 100–150 кг крупы, тем самым принося ощутимую прибыль уезду. Необходимость создания механической мастерской Моберг объяснял тем, что без неё «невозможно привести в порядок моторные лодки, пароходы и прочее. И от этого зависит разрешение вопросов по постройке лесопильного завода, мельницы». Моберг также подготовил сметы на создание лесопильного завода, столярной мастерской для сельхозинвентаря¹³. В ближайшие годы планы инженера были реализованы — в Ухте впервые заработали предприятия местной промышленности, как и задумывалось руководством уезда.

Другим серьезным направлением в деятельности Эдуарда Моберга в 1924–1925 гг. стали проекты строительства каналов с целью организации в уезде водного сообщения, которое имело большое значение ввиду отсутствия нормальной дорожной сети. В июне 1925 г. состоялось торжественное открытие канала Елмонен, соединившего Среднее и Верхнее Куйтто, строительство которого осуществлял Эдуард Моберг¹⁴. Он же контролировал техническое состояние водного транспорта, осуществлял осмотр и готовил сметы на ремонт парового катера и моторной лодки. Также Эдуард Маркомович являлся автором проекта постройки моста в Рятюля (район Ухты) по шведской технологии с установкой пружин между балками¹⁵.

В конце сентября 1925 г. Моберг был направлен дорожным отделом Центрального управления коммунального хозяйства (ЦУКХ) АКССР для изучения возможности постройки канала между системой озер Куйтто и р. Кепайоки через р. Пожа. Представленный проект предполагал сооружение канала длиной четыре километра с устройством трёх шлюзов. Моберг считал, что это будет южный водный путь длиной 214 км, который соединит Вокнаволок, Ювалакшу, Ухту, Луусалми, Юшкозеро и Панозеро. Предполагалось перемещение грузов из Кеми в Панозеро гужем, а оттуда водным путем до Ухты. Стоимость проекта оказалась слишком внушительной — 92700 рублей, а выводы Моберга о его рентабельности посчитали в Петрозаводске завышенными. Кроме того, отмечалось, что в виду строительства тракта Кемь — Ухта значение водного пути уменьшится. В итоге

¹¹ Там же. Ф. Р-794. Оп. 2. Д. 67. Л. 178

¹² Там же. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

¹³ Там же. Ф. Р-1019. Оп. 2. Д. 144. Л. 178–186.

¹⁴ Punainen Karjala. 1925. No. 74. 16. heinäkuuta.

¹⁵ НАРК. Ф. Р-1019. Оп. 2. Д. 9. Л. 136 об.

дорожный отдел ЦУКХа не изъявил желания реализовать в полном объеме проект Моберга, хотя некоторые его предложения были признаны заслуживающими внимания¹⁶.

Эдуарду Мобергу как единственному инженеру уезда с высшим образованием поручали массу работ, даже тех, которые не были приоритетными для него в силу полученного образования и опыта работы в области электромеханических работ. На начальном этапе строительства здания Ухтинского уездного совета он активно в нём участвовал, в последующем передав основные полномочия технику Туомасу Валлеру. Самые активные этапы строительства будущего Советского Дома пришлись на тот период, когда им занимался Туомас Валлер. Именно он начинал работы по закладке фундамента, возводил здание под крышу, занимался внутренней отделкой, завершал строительство. Но имя Валлера по какой-то причине оказалось в тени его шведского коллеги, и ныне здание именуется «Домом Моберга».

Фото 1. Здание исполкома Калевальского райсовета (ныне — «Дом Моберга»), с. Ухта, 1948 г. Автор съемки К. Перфильев

Деревянные постройки не являлись приоритетом в деятельности электроинженера Моберга, очевидно, по этой причине не все объекты ему удавались. Например, его чертёж такой несложной постройки, как коровник для Ухтинской школы крестьянской молодежи, не был утверждён в Петрозаводске из-за серьёзных недочетов. В итоге чертёж пришлось переделывать Туомасу Валлеру.

¹⁶ Там же. Ф. Р-794. Оп. 7. Д. 1. Л. 29–32.

В октябре 1925 г. Эдуард Моберг был командирован в Регозеро для проведения изысканий полезных минералов на горе Хаукка, несмотря на то, что геологоразведка явно не входила в обязанности инженера. Его отчёт содержал сведения о наличии здесь медной руды и слюды, а также вполне оптимистичные планы разработки залежей графита¹⁷. Впрочем, образцы, отправленные в Горный институт, показали их низкое качество. Планам добычи полезных ископаемых в промышленных масштабах не было суждено сбыться.

В конце 1925 г. Эдуард Моберг принял решение вернуться в Петрозаводск. 15 декабря он написал заявление с просьбой выплатить ему единовременное пособие в размере ежемесячного оклада и другие положенные выплаты по причине перевода в распоряжение Совнархоза. Интересно, что он просил выдать сумму авансом «за неимением средств на переезд»¹⁸. Этот факт, конечно, удивителен ввиду весьма солидной заработной платы инженера. Вероятно, все заработанные средства инженер пересылал семье. Эдуард Моберг отправился в столицу АКССР с хорошими рекомендациями от уездных властей. Как отмечалось в выданной справке, за время работы в Ухте инженер осуществил «постройку Иолмоцкого канала, составил пятилетний план электрификации Ухтинского уезда и смету на таковую, руководя одновременно практическими работами. Все возложенные на него работы инженер Моберг выполнял с энергией и вполне добросовестно»¹⁹.

A photograph of a handwritten signature in cursive script. The signature is written in dark ink on a light-colored background. To the left of the main signature, there is a date written as '19/II-26'. The signature itself appears to be 'Э. Моберг'.

Фото 2. Подпись Эдуарда Моберга (автограф), 19 февраля 1926 г.

О деятельности Эдуарда Маркомовича в последующие месяцы пребывания в Петрозаводске известно немного. Так, из документов следует, что в феврале он был отправлен в Ленинград в качестве инженера-электрика Центрального совета народного хозяйства АКССР для переговоров по вопросам строительства Паданской ГЭС²⁰. В апреле 1926 г. Эдуарда Моберга вновь командировали в Ухту. Его возвращение объяснялось необходимостью возведения первой ГЭС в уезде, поскольку здесь остро ощущалась нехватка мощности существующей небольшой электростанции. Дальнейшее развитие уездных предприятий напрямую зависело от решения проблемы снабжения их электроэнергией.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1019. Оп. 2. Д. 54. Л. 76, 82–86 об.

¹⁸ Там же. Д. 219. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 12.

²⁰ Там же. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 375. Л. 7.

Прибыв в Ухту, Эдуард Моберг обратился в уездный исполком с просьбой решить ряд проблем, возникших по приезду: обеспечение жильем (этот пункт стоял первым), оплата дорожных расходов, чёткое определение круга обязанностей, назначение помощников и переводчика для перевода документов на русский язык. В этом же письме он обозначил планы начального этапа строительства ГЭС²¹.

Приказом от 7 мая 1926 г. общий отдел уездного исполкома распределил обязанности между строительным техником Туомасом Валлером и инженером Эдуардом Мобергом. Последнему поручалось строительство новой ГЭС, обеспечение деятельности имеющейся электростанции, чертёж новой больницы и наблюдение за строительством, металлическая мастерская, кузница, контроль за ремонтом корабля и двигателя, а также все иные работы в «электрической и механической областях»²².

Главная задача, поставленная перед инженером, — строительство ГЭС, была успешно решена в течение года. Строительство продолжалось всю зиму, хотя условия были крайне неблагоприятными — морозы достигали минус 42 градусов. Газета «*Punainen Karjala*» в марте 1927 г. отмечала образцовую организацию работ инженером Эдуардом Мобергом. Строители были полностью освобождены от излишней бумажной волокиты, при этом все вопросы по поставке и закупке материалов обсуждались совместно с рабочими. Строительные материалы расходовались с такой бережливостью, что работы обошлись дешевле, чем думали инженеры «в центре» (было использовано не 20 тысяч брёвен, а только 750)²³.

В июне 1927 г. состоялось торжественное открытие Ухтинской гидроэлектростанции. Построенная по последнему слову техники, станция позволила на тот момент решить многие экономические проблемы уезда. В то время это была одна из самых северных ГЭС в мире, построенная всего за десять месяцев в исключительных условиях — почти в 200 км от железной дороги и даже при отсутствии нормальных грунтовых дорог в уезде. Первые лица нашей республики удостоили своим посещением Ухтинскую ГЭС и высоко оценили качество проведённых работ, отметив значение станции для развития края.

Выполнив поставленную задачу, Эдуард Моберг сразу отправился обратно в Петрозаводск, чтобы заняться вопросами энергетики в других районах республики. Однако он и в дальнейшем принимал участие в судьбе своей станции: уже в январе 1930 г. Ухтинский исполком принял основанное на предложениях Моберга решение о необходимости расширения ГЭС. Интересно, что когда прибыли инженеры для обследования станции, они пришли к выводу, что ГЭС фактически была

²¹ Там же. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

²² Там же. Ф. Р-1019. Оп. 2. Д. 219. Л. 13.

²³ Punainen Karjala. 1927. No. 33. 26. maaliskuuta.

построена не по утверждённому в центре проекту, а по проекту Моберга, который единолично внес в него существенные изменения и при этом не оставил детальных чертежей²⁴.

Фото 3. На открытии Ухтинской ГЭС (в центре — Э. Моберг), м. Нискакоски, 7 июня 1927 г. Автор съемки не установлен.

Сохранившиеся архивные документы дают ответ на вопрос, чем именно занимался Эдуард Моберг в Карелии. Однако с их помощью непросто оценить его личностные качества, узнать факты биографии, не связанные с трудовой деятельностью. На момент приезда в Советский Союз Моберг был женат, имел троих детей. Имя жены в документах не указывается, известно только, что она была примерно на 15 лет младше своего мужа. Двое старших детей от первого брака остались в Финляндии, а младший сын от второй супруги родился примерно в 1924 г. Однако семья проживала с Эдуардом Мобергом в Карелии далеко не всё время. По крайней мере, в Ухте он не был обременён семейными заботами. Более того, документы сообщают о попытке сватовства Моберга к местной девушке. Вероятно, история так и была бы предана забвению, если бы не одно обстоятельство: Туомас Валлер, который оказался в этом замешан, состоял в компартии, и за участие в «сватовстве» его серьёзно наказали по партийной линии. Материалы дела Валлера проливают свет на историю, случившуюся в 1927 г.

²⁴ НАРК. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 1432. Л. 32.

в Вокнаволоке²⁵. В конце марта Валлер и Моберг поехали туда в связи с вопросами строительства новых зданий и электростанции. Завершив все дела, в последний день командировки они отправились в гости к местному крестьянину Митгоеву, чтобы «отметить» окончание работы. В доме Митгоева они познакомились с Татьяной Пекшуевой, 25-летней молодой вдовой, которая помогала здесь по хозяйству. В разговоре с Валлером девушка поведала о своей вдовьей доле, и тот предложил ей найти нового супруга, на роль которого, по его мнению, вполне мог бы подойти 46-летний инженер Моберг. Надо сказать, что присутствовавший при беседе «жених» вообще не понимал, о чём идёт речь, — он не знал языка, на котором общались Валлер с Татьяной. Услышав свою фамилию, он попросил друга объяснить суть разговора. Моберг обрадовался, узнав, что ему предлагают невесту, и попросил Валлера продолжать «сватовство». Сначала Татьяна воспринимала всё как шутку, однако мужчины заверили её, что инженер фактически холост — его супруга из Финляндии уехала в Швецию и не планирует жить с мужем. При этом Моберг является очень «перспективным женихом» — по вызову правительства скоро уедет на работу в столицу. Когда инженер снял с руки своё золотое кольцо и его надели на палец Татьяне, девушка окончательно поверила в серьёзность намерений гостей. Моберг через переводчика — Валлера заверил её, что завтра они вместе поедут в Ухту, где официально регистрируют брак. Утром, собираясь в дорогу, Валлер решил уточнить у своего приятеля, остаются ли его намерения в силе, и тот ответил утвердительно. Татьяну взяли с собой. Прошло ещё два дня, однако инженер так и не повёл избранницу в ЗАГС. В итоге он вручил ей 25 рублей и велел возвращаться обратно домой в Вокнаволок, объяснив, что у него и в планах не было жениться на ней. Но девушка, посчитавшая себя опозоренной, обратилась в соответствующие органы. Туомаса Валлера тут же привлекли к ответственности по партийной линии за распитие спиртных напитков во время командировки и посредничество в «брачном деле». Для Моберга, никаких особых последствий история не имела. То, что он был ценным иностранным специалистом и не состоял в рядах ВКП(б), не раз спасало его от ответственности за небольшие «приключения» в Ухте. Из четырёх взысканий, наложенных по партийной линии на Валлера, три были связаны с распитием им спиртного со своим коллегой Эдуардом Мобергом. Однако последний всегда избегал каких-либо наказаний.

Моберг владел несколькими языками (шведским, немецким, норвежским, датским), однако финского и русского языков практически не знал. Если за годы проживания в Карелии он и выучил местные языки, то в небольшом объёме. Эдуард Маркомович ставил свою подпись под документами по-русски, однако все письма

²⁵ Там же. Ф. П-1187. Оп. 3. Д. 14.

и прочие бумаги писал на шведском языке, который являлся для него родным. Возможность разговаривать на одном языке способствовала тесному общению Моберга с Валлером, который не только был его ближайшим коллегой, но и часто выступал в роли переводчика. В Карелии в то время были и другие специалисты, говорившие на шведском языке, поэтому Моберг имел здесь определённый круг общения. Подготовленные инженером документы переводились на финский язык (часто в роли переводчика выступал Ээро Хаапалайнен). При необходимости пересылки документов в Петрозаводск они переводились ещё и на русский. Возможно, языковыми проблемами отчасти можно объяснить «скромность» Моберга — в документах не удалось найти упоминания о том, чтобы инженер выступал с какими-то публичными речами даже на открытии своих «великихстроек», таких, как Ухтинская ГЭС.

Уехав из Ухты в 1927 г., Моберг трудился на нескольких карельских предприятиях, в том числе консультантом на кондопожском строительстве и главным инженером треста «Карелэлектро». Последнее на сегодняшний день известное место пребывания Моберга — Олонек, где он работал инженером по электрификации, по крайней мере, до сентября 1932 г., занимаясь строительством Видлицкого электрокомбината. Сюда он приехал с семьёй — с сыном и супругой²⁶. Условия проживания вряд ли устраивали инженера. В анкете иностранного специалиста, составленной в Олонце в январе 1932 г., отмечались «скверные» жилищные условия Моберга, нерегулярная выплата зарплаты и снабжение продуктами с большими перебоями²⁷.

Имеются документальные свидетельства того, что в июне 1933 г. Эдуард Моберг ещё находился в Карелии²⁸. Вероятно, вскоре он уехал обратно в Швецию. Начиная с 1929 г. инженер неоднократно выражал желание вернуться на родину. Первым поводом стали критические высказывания о результатах его деятельности на Кондопожском ЦБК. Как писал в 1930 г. Эдвард Гюллинг, инженер «тогда рассердился, продал все свое имущество и угрожал выехать из Карелии». Главе карельского правительства удалось уговорить Моберга остаться. Однако в 1930 г. возникла проблема с обменом его сбережений на валюту (инженер просил обменять три тысячи рублей для поездки в Швецию на несколько месяцев). Опасаясь дипломатического скандала, Гюллинг вновь вмешался в конфликт. Он ходатайствовал перед Москвой об урегулировании вопроса, хотя признавал, что Моберг, несмотря на все его заверения, может, уехав в Швецию, не вернуться обратно. В следующем году Москва запретила перевод валютной части

²⁶ Там же. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 39.

²⁷ Там же. Ф. Р-685. Оп. 2. Д. 119. Л. 3.

²⁸ Там же. Д. 173. Л. 537.

зарплаты инженера в Швецию, что подразумевалось договором, и это снова вызвало у него раздражение и желание уехать на родину. Гюллингу на какое-то время удалось решить вопрос путём увеличения Мoberгу оклада в полтора раза²⁹. Очевидно, недовольство Эдуарда Маркомовича жизнью в Карелии нарастало и в конце концов он вернулся на родину в поисках лучшей доли.

О последующих годах жизни Эдуарда Мoberга известно из статьи шведской исследовательницы К. Энеберг, опубликованной в газете «*Ota tina*»³⁰ и в журнале «*Karjalan heimo*» в 2016 г.³¹ Ссылаясь на архивные документы, она утверждает, что бывший строитель Ухтинской ГЭС сотрудничал с финскими и шведскими органами государственной безопасности, предоставляя информацию о советской Карелии и о своих бывших коллегах. За свои «показания» он получал приличные суммы. О том, что Мoberг имел отношение к финским и шведским спецслужбам и в 1934 г. сообщал им сведения об Э. Гюллинге, упоминают в своей работе также историки Э. П. Лайдинен и С. Г. Веригин, которые основываются на архивных документах, хранящихся в УФСБ РФ по РК³². По данным К. Энеберг, в 1941 г. перед началом Великой Отечественной войны Мoberг отправился в Германию на работу в компанию «Сименс». Однако там ему объяснили, что как инженер он не представляет для них интереса, хотя может быть полезен в качестве поставщика агентурных данных. Ему предложили работу по сбору и передаче сведений о Советском Союзе, в том числе о передвижении советских войск на приграничных территориях (К. Энеберг пишет, что ей неизвестно, в каком объёме он передавал подобные сведения). Конечно, эта страница биографии Эдуарда Мoberга на сегодняшний день остается недостаточно изученной. Сотрудничал ли он с германской разведкой, подтвердить или опровергнуть по документам Национального архива Республики Карелия не представляется возможным. То, что за Мoberгом «присматривал» НКВД и считал его шпионом, косвенно подтверждает справка отдела КГБ при Совете министров КАССР от 19 ноября 1969 г. относительно дела расстрелянного в 1938 г. Якова Мяки. В справке указывалось, что Мяки, в 1925–1927 гг. возглавлявший Ухтинский уездный комитет ВКП(б), «был связан по шпионской деятельности с агентом шведской разведки Мубергом». Причём необоснованность ареста и последующая реабилитация Мяки в 1956 г. объяснялись отсутствием доказательств шпионских

²⁹ Там же. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 163. Л. 8–82.

³⁰ Eneberg K. Ken on Mobergin talon nimen takana? S. 7.

³¹ Eadem. Kuka on mies Mobergin talon nimen takana? S. 176–179.

³² Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. С. 190, 258.

связей, а не опровержением самого факта работы Моберга на иностранную разведку³³.

Вершина карьеры инженера Моберга осталась в прошлом. В последние годы он вёл не слишком трезвый образ жизни и умер в Швеции в середине 1940-х гг., пребывая в затруднительном материальном положении.

Конечно, факт сотрудничества Эдуарда Моберга со спецслужбами и зарабатывание средств путём доноительства на своих коллег, с которыми он работал в Карелии многие годы, вряд ли можно считать «достижениями» в его запутанной биографии. Интересно, что такой поворот событий глава карельского правительства Эдвард Гюллинг предполагал ещё в 1930 г., когда ходатайствовал перед Москвой о решении финансовых проблем Моберга. В переписке он высказывал опасения, что если вопрос перевода части заработанных Мобергом средств в валюту в Москве не решат, то тот может уехать «и рассказать за границей разную чепуху». При этом Гюллинг довольно высоко оценивал вклад шведского инженера в развитие экономики нашего края³⁴. А достижения «ухтинского» периода Моберга сохранили о нём добрую память как о строителе первых электростанций уезда и главном историческом здании поселка, которому позднее даже присвоили его имя — «Дом Моберга».

Эдуард Моберг приехал в чужую для него страну для реализации своих профессиональных навыков в ожидании достойного вознаграждения за свою работу. Именно этим он занимался все годы пребывания в Карелии: чётко выполнял поручения руководства, при этом не забывая о решении своих материальных вопросов, избегал участия в общественной деятельности и прочих мероприятиях, не связанных с исполнением трудовых обязанностей. Идеалистом, приехавшим строить социализм, он не был. Эдуард Моберг — один из прибывших в Карелию иностранных инженерно-технических специалистов, деятельность которых требует дальнейшего изучения и оценки. Его вклад в развитие экономики нашего края, безусловно, заслуживает внимания в контексте изучения истории Карелии 1920–1930-х гг.

Список литературы

История строительства в Карелии / В. Г. Баданов, Л. И. Вавулинская, В. А. Слепков, С. Н. Филимончик. — Петрозаводск : ПетроПресс, 2007. — 206 с.

История экономики Карелии. В 3 кн. / Л. И. Вавулинская, С. Г. Веригин, О. П. Илюха, С. Н. Филимончик ; редкол. А. С. Колесов (пред.) [и др.]. — Кн. 2.

³³ НАРК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 7406. Л. 5–6.

³⁴ Там же. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 163. Л. 81–82.

Экономика Карелии советского периода (1917–1991 гг.). — Петрозаводск : ПетроПресс, 2005. — 244 с.

Килин, Ю. М. Карелия в политике Советского государства, 1920—1941 гг. / Ю. М. Килин. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. — 275 с.

Лайдинен, Э. П. Финская разведка против Советской России / Э. П. Лайдинен, С. Г. Веригин. — Петрозаводск : РИФ, 2004. — 293 с.

Рагозина, А. А. Техническая интеллигенция Карелии в 1920-1930-е гг. : дис. ... канд. ист. Наук / Александра Александровна Рагозина. — Петрозаводск, 2004. — 218 с.

Такала, И. Р. В поисках Эльдорадо : североамериканские финны в довоенной Карелии / И. Р. Такала // Вопросы истории Европейского Севера : сб. науч. ст.. — Петрозаводск, 1993. — С. 91–110.

Такала, И. Р. Финны в Карелии и в России : история возникновения и гибели диаспоры / И. Р. Такала. — Санкт-Петербург : «Журнал Нева», 2002. — 172 с.

Такала, И. Р. Финны советской Карелии и их вклад в развитие республики (1920-е — первая половина 1930-х годов) / И. Р. Такала // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. — Петрозаводск : КНЦ РАН, 2009. — С. 107–148.

Филимончик, С. Н. Об участии иностранных рабочих в индустриализации Карелии в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) / С. Н. Филимончик // Вопросы истории Европейского Севера: (История Великого Октября на Северо-Западе России) : межвуз. сб. — Петрозаводск, 1987. — С. 145–156.

Eneberg, K. Ken on Mobergin talon nimen takana? // Oma muu. — 2016. — No. 49. — 21. talvikuuta. — S. 7.

Eneberg, K. Kuka on mies Mobergin talon nimen takana? // Karjalan heimo. — 2016. — No. 11–12. — S. 176–179.